

УДК 539.12.04 : 535.35

© 1992

ОБРАЗОВАНИЕ АНИОННЫХ ВАКАНСИЙ ПРИ РАСПАДЕ ТЕРМИЧЕСКИ ВОЗБУЖДЕННЫХ ТРИПЛЕТНЫХ ЭКСИТОНОВ В КРИСТАЛЛЕ KI

В. Ю. Яковлев

Методом времязрешенной оптической спектроскопии изучена динамика создания и эволюции анионных вакансий (α -центров окраски) в кристалле KI при облучении электронным пучком длительностью 10^{-8} с ($E = 0.25$ МэВ). В диапазоне температур 110—140 К обнаружено синхронное с релаксацией триплетных экситонов (STE) инерционное нарастание числа α -центров после прекращения облучения. На основе данных по сравнительному для α -центров и STE изучению температурных зависимостей выхода и скорости релаксационных процессов сделан вывод о реализации в кристалле KI механизма термоактивированного преобразования STE из наинизшего релаксированного $\sum_u^+$ -состояния в пары пространственно разделенных α - и I -центров. Выход α -центров в расчете на один STE определен равным 0.3.

Создание первичных радиационных дефектов в ЩГК F -, H - и α -, I -центров окраски происходит при безызлучательном распаде автолокализованных экситонов (STE) в результате смещения их двухгалоидного дырочного ядра в тетраэдрическое междоузлие [^{1, 2}]. Ранее считалось [¹⁻³], что способностью распастаться на структурные дефекты обладают только STE в высоких возбужденных состояниях. Недавно, однако, были обнаружены доказательства реализации прямого преобразования STE из наинизшего триплетного излучательного состояния в пары электрически нейтральных по отношению к кристаллу F - и H -центров окраски [⁴].

Целью настоящей работы являлось установление возможности распада релаксированных триплетных экситонов с образованием пар заряженных френкелевских дефектов α - и I -центров в кристалле KI.

Образцы неактивированных кристаллов KI облучались коротким импульсом ускоренных электронов ($E = 0.25$ МэВ, $t_u = 10^{-8}$ с). Кинетика создания и эволюции наводимых облучением центров окраски изучалась путем осциллографирования кривых изменения оптического пропускания в соответствующих областях спектра на импульсном оптическом спектрометре с разрешением во времени $5 \cdot 10^{-9}$ с, при температурах в области 80—295 К.

1. Экспериментальные результаты

На рис. 1 представлены спектры оптического поглощения KI, измеренные в момент (I) и через 10 мкс (2) после окончания импульса электронного облучения при 80 (a) и 295 К (b). Неустойчивость при 80 К поглощение (спектр 1 на рис. 1, a) обусловлено триплетными STE в $\sum_u^+$ -излучательном состоянии [⁵], полосы стабильной окраски на 5.21 и 1.8 эВ (спектр 2 на рис. 1, a) принадлежит

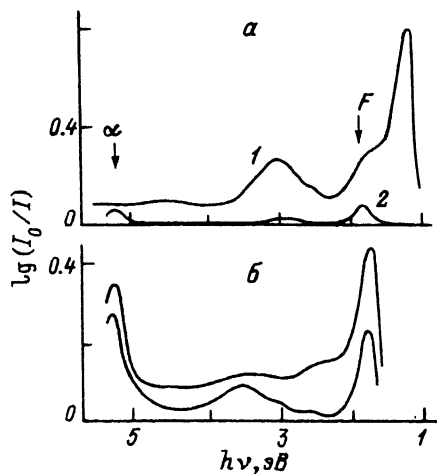

Рис. 1. Спектры оптического поглощения кристалла KI, измеренные в момент (1) и через 10 мкс (2) после окончания импульса электронного облучения при 80 (а) и 295 К (б).

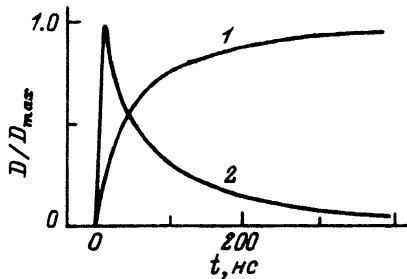

Рис. 2. Нормированные кинетические кривые изменения интенсивности полос поглощения α -центров (1) и триплетных автолокализованных экситонов (2) в облученном при 130 К кристалле KI.

α - и F-центрам соответственно [6]. Увеличение температуры от 80 до 295 К приводило к уменьшению выхода и характеристического времени жизни STE, возрастанию выхода α - и F-центров, полосы которых в измененных при 295 К спектрах становились доминирующими (рис. 1, б). Детальное изучение динамики возникновения и эволюции полос оптического поглощения α -центров (5.21 эВ) и триплетных STE (1.24 эВ) при различных температурах из области 80—295 К показало следующее.

Нарастание оптической плотности в максимуме α -полосы как при 80 К, так и при 295 К происходило безынерционно по отношению к длительности импульса возбуждающей радиации с $\tau < 5$ нс. Однако если при комнатной температуре четкий профиль α -полосы возникал сразу после окончания импульса (спектр 1 на рис. 1, б), то при 80 К, как это можно видеть из рис. 1, а, структура α -полосы проявляется лишь после исчезновения фонового континуума поглощения, обусловленного, согласно [5] и характерному времени релаксации $\tau \approx 1$ мкс, триплетными автолокализованными экситонами. Появление возможности экспериментального разделения процессов релаксации STE и создания α -центров следовало ожидать при повышенных температурах в условиях, когда α -полоса по интенсивности превосходит фоновое поглощение STE. Действительно, при измерениях в температурной области 110—140 К удалось обнаружить в явном виде инерционное нарастание числа α -центров после окончания импульса облучения. По длительности это нарастание, как выяснилось, совпадает с релаксацией полосы поглощения триплетных экситонов, что иллюстрируется (рис. 2) кинетическими кривыми эволюции полос поглощения α -центров и STE при 130 К. Проведенный анализ показал, что полученные для α -полосы кривые с учетом уже небольшого при этих температурах вклада экситонного поглощения хорошо описываются экспоненциальной зависимостью оптической плотности от времени вида $D(t) = D_s [1 - \exp(-t/\tau_s)]$. Здесь D_s — интенсивность α -полосы на стадии насыщения кривой $D(t)$, τ_s — постоянная времени ее нарастания.

Значения D_s и τ_s , определенные при различных T , представлены на рис. 3 в виде соответствующих температурных зависимостей, построенных в аррениусовых координатах. На этом же рисунке приведены зависимости от T интенсивности

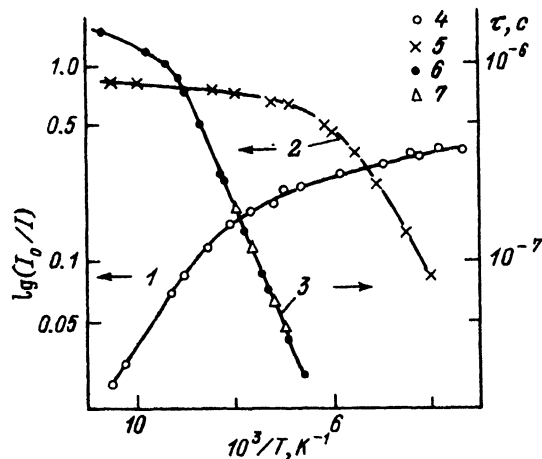

Рис. 3. Температурные зависимости амплитудных значений оптической плотности в максимумах полос α -центров D_s (1, 4), триплетных STE (2, 3), постоянной времени релаксации STE τ_3 (6) и нарастания интенсивности α -полосы τ_5 (7) после облучения кристалла KI электронным импульсом (3).

и характеристического времени релаксации τ_3 полосы поглощения триплетных STE. Можно видеть, что резкое возрастание D_s с ростом T наблюдается в температурной области, соответствующей линейному участку уменьшения постоянной времени жизни триплетных STE, началу спада эффективности их генерации. Зависимость $D_s(T)$ характеризуется одинаковым с $\tau_3(T)$ наклоном, соответствующим значению энергии термической активации, равному ~ 0.1 эВ; в диапазоне температур 110—140 К наблюдается хорошее количественное совпадение величин τ_5 и τ_3 . Корреляция процессов создания α -центров и STE, конечно, не ограничивается этим узким диапазоном: со стороны низких температур, как было отмечено выше, возможности кинетических измерений лимитируются неопределенностью из-за наложения полос STE и α -центров, а области выше 140 К значения τ_5 становятся сопоставимыми с длительностью импульса облучения. В целом же монотонный ход всех кривых (рис. 3) дает основание считать, что характер выявленных для α -центров и STE взаимосвязей эволюционных процессов одинаков во всем изученном температурном интервале 80—295 К.

Изложенные закономерности не оставляют сомнений в том, что в кристалле KI термическое возбуждение триплетных STE приводит к их прямому преобразованию в пары разделенных в пространстве электрически заряженных α - и I -центров окраски.

Приблизженные количественные оценки эффективности такого преобразования были сделаны на основе данных рис. 3. С учетом того что полосы поглощения α -центров и STE характеризуются близкими значениями силы осциллятора [5], нами получено, что предельный выход α -центров в расчете на один STE достигает в области насыщения его роста (~ 300 К) величины около 0.3. Интересно, что если для оценок взять суммарное количество α - и F -центров, то их общий выход оказывается примерно равным единице, т. е. при высоких температурах, когда излучательный канал аннигиляции STE сильно потушен, практически все создаваемые радиацией триплетные STE преобразуются в пары нейтральных либо заряженных френкелевских дефектов.

2. Обсуждение результатов

Считается хорошо установленным фактом, что наиминимальное релаксированное $^3\Sigma_u^+$ -излучательное состояние STE в ЩГК связано с состоянием, соответствующим паре пространственно разделенных F - и H -центров, общей потенциальной поверхностью [7]. Два этих состояния разделены энергетическим барьером, которым в KI управляют температурные зависимости тушения π -люминесценции и создания F -центров окраски [8].

Сравнение данных, полученных нами для α -центров, с известными данными для F -центров окраски в KI [4, 9] показывает полную идентичность закономерностей создания дефектов обоих типов как в отношении действия температуры, так и в отношении их взаимосвязи с закономерностями создания STE триплетного типа. Поэтому можно утверждать, что α -центры, так же как и F -центры, образуются при распаде STE в результате трансляционного смещения его молекулярного X_2^- -ядра (X — атом галоида) в направлении $\langle 110 \rangle$, инициируемого при $T > 100$ К тепловой энергией кристалла. В момент, предшествующий переходу X_2^- -иона в междоузлие, эффективный положительный заряд ядра STE оказывается распределенным между этим ионом и зарождающейся анионной вакансией.

Этим, по-видимому, предопределяется возможность разветвления процесса безызлучательного распада STE на два канала. В случае, если электронный компонент экситона после выхода его X_2^- -ядра в междоузлие локализуется на вакансии, образуется пара F - и H -центров. Если же электрон оказывается захваченным вышедшим в междоузлие ядром, то образуется пара расположенных рядом противоположно заряженных α - и I -центров. Ясно, что такая конфигурация должна быть крайне неустойчивой. Возможный механизм ее эффективного преобразования в стабильные α - и I -центры подробно рассмотрены нами в [2]. Предполагается, что удаление I -центра от α -центра на большое расстояние происходит в результате атермического движения протяженного круодина, возникающего в $\langle 110 \rangle$ -цепочке анионов под действием кулоновских сил отталкивания между двумя отрицательными ионами, первоначально размещенными в одном узле кристаллической решетки. Судя по тому, что соотношение эффективностей создания α - и F -центров не зависит заметным образом от температуры (ср. спектры на рис. 1, а и б), распределение вероятности электронного захвата вакансией либо дырочным ионом определяется внутренними свойствами квазимолекулярного образования, включающего в себя ближайшее к дырочному остову STE ионное окружение, т. е. свойствами данного кристалла.

Таким образом, α -центры, так же как и F -центры с высокой эффективностью могут создаваться из наинизшего релаксированного $\sum_u^+$ -состояния автолокализованных экситонов при тепловом возбуждении колебаний центра масс их дырочного ядра. Этот результат представляется принципиально важным, поскольку существует точка зрения, согласно которой α -центры являются вторичными по отношению к F -центрам дефектами [3], их образование связывается с туннельной перезарядкой разделенных в пространстве компонентов F -, H -пар. С установлением общности природы процессов, ведущих к образованию как нейтральных, так и заряженных френкелевских дефектов, стирается еще одна грань, разделяющая отдельные существующие модели неударного создания дефектов в ШГК.

Список литературы

- [1] Itoh N., Stoneham A. M., Harker A. H. // J. Phys. Soc. Jap. 1980. V. 49. N 4. P. 1364—1371.
- [2] Лисицын В. М., Сигимов В. И., Яковлев В. Ю. // ФТТ. 1982. Т. 24. № 9. С. 2747—2752.
- [3] Лушчик Ч. Б., Васильченко Е. А., Лушчик А. Ч. // ВАНТ. 1981. В. 1 (15). С. 17—27.
- [4] Suzuki Y., Kitamura E., Hirai M. // J. Luminescence. 1987. V. 38. P. 178—180.
- [5] Williams R. T., Kabler M. N. // Phys. Rev. B. 1974. V. 9. N 4. P. 1897—1907.
- [6] Парфианович И. А., Пензина Э. Э. Электронные центры окраски в ионных кристаллах. Иркутск, 1977. 208 с.

- [7] Song K. S., Leung C. H., Williams R. T. // J. Phys.: Condens Matter. 1989. V. 1. P. 683—687.
[8] Itoh N., Eshita T., Williams R. T. // Phys. Rev. B.: Condens Matter. 1986. V. 34. N 6. P. 4230—4234.
[9] Karasawa N., Hirai M. // J. Phys. Soc. Jap. 1975. V. 39. N 4. P. 999—1003.

Политехнический институт
им. С. М. Кирова
Томск

Поступило в Редакцию
29 апреля 1992 г.
